

— Теперь они синие.

Вэнь Минъи кивнул:

— В следующий раз я подарю тебе красные.

Как только Сы Цзюньдо услышал, что будет следующий раз, он с нетерпением стал его ждать.

Некоторое время он просто наблюдал, как Вэнь Минъи меняет воду в стеклянной вазе с длинным горлышком, ставит её на журнальный столик и начинает расставлять цветы. Однако вскоре Сы Цзюньдо не смог удержаться и подошёл поближе.

Вэнь Минъи в замешательстве спросил:

— Что ты здесь делаешь? У тебя нет работы?

— Я хочу сделать перерыв.

Вэнь Минъи кивнул.

Сы Цзюньдо посмотрел на него и помог красиво расставить цветы.

Он с нежностью в глазах смотрел, как Вэнь Минъи вставляет только что купленные розы одну

за другой, и неожиданно наклонился вперёд, чтобы поцеловать его в висок.

Вэнь Минъи на мгновение опешил и инстинктивно повернул голову, чтобы посмотреть на него.

Сы Цзюньдо улыбнулся и заключил его в объятия. Он почувствовал запах от волос Вэнь Минъи и ещё нежнее прижал его к себе.

Вэнь Минъи тайком улыбнулся и послушно позволил ему обнимать себя.

Он опустил голову и, заметив розу в своей руке, поднял её, прикоснулся к своим губам, затем тихонько вскинул цветок выше и дотронулся им до лица Сы Цзюньдо.

Сы Цзюньдо спросил:

— Что ты делаешь?

Вэнь Минъи улыбнулся и сказал:

— Да так, ничего особенного.

Просто целую тебя по-другому.

С этого дня Вэнь Минъи и Сы Цзюньдо перешли в новый режим молчаливого

взаимопонимания. Ни один из них прямо не сказал о своих чувствах, но оба знали, о чём думает другой.

Вэнь Минъи действовал бессознательно, полагая, что это уже тот результат, которого он и добивался. Сы Цзюньдо же хотел так оставить ему возможность отступить в любой момент. Он считал, что Вэнь Минъи ещё слишком молод — ему ведь не исполнилось и девятнадцати. Сы Цзюньдо опасался, что чувства Вэнь Минъи могут быть всего лишь мимолётным увлечением или что тот не разобрался в своих эмоциях. Сы Цзюньдо привык думать о Вэнь Минъи больше, чем о себе, поэтому хотел оставить ему путь для отступления.

Так что в будущем, если Вэнь Минъи пожалеет о случившемся, то сможет списать всё на путаницу чувств подросткового возраста, извиниться, и они вдвоём смогут закрыть эту главу.

Для Сы Цзюньдо тот факт, что Вэнь Минъи ухаживал за ним или был в него влюблён, был чем-то, о чём он даже не смел мечтать. Получить это уже являлось для него роскошью, и он не осмеливался желать большего.

Вскоре наступил конец февраля, и вышел журнал с Вэнь Минъи на обложке. Как только новость появилась, Интернет взорвался!

[Твою мать! Вы это видели? На обложке февральского номера «ТОР» на самом деле оказался Вэнь Минъи!!! Боже мой!!! Что там делает Вэнь Минъи????!!!]

[Разве раньше не писали, что на обложке февральского номера должен быть Линь Вэй? Почему его заменили на Вэнь Минъи??]

[Я уже была удивлена, что Вэнь Минъи может попасть на страницы «ТОР», а он ещё и оказался

на обложке!! Просто с ума сойти! @«ТОР», что за претенциозный стиль?!!]

[Бля!! Вы видели последние посты «ТОР» на Weibo?! У Вэнь Минъи двойная обложка!!!]

[«ТОР» решил отказаться от своего статуса? Это всё ещё мужской журнал высшего уровня? Неужели там до сих пор считают себя первоклассным мужским журналом?!!!]

[Бля! Твою ж мать!! Офигеть!!! Обложку с Вэнь Минъи сделала Вивиан!! Ребята, вы серьёзно?! Вы все пишете только о Вэнь Минъи, а Вивиан даже не упоминаете??? Эту обложку сняла сама Вивиан! Совершенно очевидно, что этот выпуск будет разлетаться не из-за Вэнь Минъи, а благодаря ей!!!]

[Вивиан настолько потрясающая? Я никогда о ней раньше не слышал. Аккаунт «ТОР» написал на Weibo, что Вэнь Минъи сфотографировала именно она. И несмотря на то, что у неё даже нет собственного Weibo, её считают крутой??]

[Боже мой, наверху, разве ты не видел, что «ТОР» написал про неё — «всемирно известный фотограф»? Конечно, Вивиан потрясающая! Вэнь Минъи попал на обложку этого номера только потому, что Вивиан решила спуститься с небес и прийти, чтобы сфотографировать его. Множество её фотографий отмечены наградами, и их даже используют в качестве примеров в учебниках!]

Все были шокированы: неужели она и правда была настолько крутой?

Вскоре кто-то начал популяризировать информацию о ней:

[Человек наверху прав, Вивиан действительно потрясающая и великая. Её можно назвать

лучшим фотографом 21 века. Она завоевала почти все возможные награды как в стране, так и за её пределами. А если какие-то и не получила, то лишь потому, что она китаянка и не соответствовала критериям отбора. Однако даже в этом случае она пользуется огромным международным уважением. Говорят, что она обычно не принимает коммерческие заказы и не фотографирует людей. Естественно, стоимость её работы очень высока.]

[Значит, «ТОР» потратил кучу денег и специально пригласил Вивиан, чтобы она снимала Вэнь Минъи? Этого не может быть! Вэнь Минъи, что биологический сын владельца «ТОР»?]

[Даже его родной сын не получил бы подобного обращения. Цена за работу Вивиан слишком высока. «ТОР» не мог бы позволить себе потратить столько. Я больше склонен думать, что Вивиан по какой-то причине захотела сфотографировать именно Вэнь Минъи, поэтому «ТОР» заменил фото на обложке на снимок с ним.]

[Это действительно странно. Если Вивиан настолько велика, как вы сказали, то почему она захотела сфотографировать Вэнь Минъи? Почему именно его? Может, Вэнь Минъи спас ей жизнь?]

[Кто знает.]

[Новости!!! Вивиан завела себе Weibo!!!!]

Прохожие, которые жевали попкорн, были настолько потрясены, что просыпали его!

[Сегодня завела Weibo??? Подождите, у неё раньше даже не было аккаунта на Weibo??]

[Похоже, что не было. Я видел, что когда официальный блог «ТОР» разместил пост, они не упомянули её аккаунт.]

[Бля!! Вивиан написала пост на Weibo!!!]

[Наверху, дайте взглянуть на скриншот. Что она там опубликовала?]

[Покажите и мне, я очень хочу посмотреть!]

[*Прикреплённый скриншот*]

[Может ли кто-то прислать текстовую версию? Скорость интернета слишком низкая, и я не могу увидеть картинку. Заранее спасибо за вашу доброту!]

[Наверху! Текстовая версия: @Вивиан: Мин-Мин такой красивый! Такой милый и красивый! Маленький ангел [поцелуй] [поцелуй] [поцелуй].]

Все:

[...]

[Значит, Вивиан — поклонница Вэнь Минъи?]

[Фанатка-мама?]

[Нет... это невозможно...]

[Неужели Вэнь Минъи такой классный? Прошло полгода с момента его дебюта, он пока даже не появился в каком-нибудь телешоу и не снялся ни в одном фильме. Как же он смог заполнить такого высококлассного босса в качестве фанатки-мамы? Я в это не верю!]

[Наверху, можешь не верить, но Вивиан сама это подтвердила. Вот скриншот.]

Когда все посмотрели на него, то увидели там ответ Вивиан на сообщение одного пользователя сети под ником @Дайте мне стакан тёплой воды.

[@Дайте мне стакан тёплой воды: Богиня спустилась с небес и усердно трудилась! Фотографии, сделанные богиней, такие красивые! Спасибо, богиня, что на этот раз пришла на землю! Надеюсь, в будущем у богини всё будет хорошо!]

[@Вивиан: Не за что, в конце концов, я явно фанатка-мама Мин-Мина~]

Поедатели попкорна посмотрели на это и почувствовали, что закуска в их руках перестала быть вкусной! Почему такой большой босс не заинтересовалась их гэгэ/цзецзе/диди/мэймэй?!
! Наш гэгэ/цзецзе/диди/мэймэй в десять тысяч раз лучше Вэнь Минъи! !

(п.п. гэгэ/цзецзе/диди/мэймэй. Старший брат/старшая сестра/младший брат/младшая сестра.)

Вскоре Вивиан и Вэнь Минъи вместе оказались в горячих поисковых запросах.

В маркетинговых аккаунтах появились однотипные сообщения:

[Шок! !! Всемирно известный фотограф Вивиан действительно сняла обложку с Вэнь Минъи и заявила, что она фанатка-мама!]

На девяти прикрепленных фотографиях были изображены международные награды, полученные Вивиан, а также двойная обложка журнала «ТОР» с Вэнь Минъи.

Пользователи сети активно обсуждали это, чувствуя, что стена измерений разрушена.

[Боже мой, эта любовь фанатки слишком сильна! Неудивительно, что Вэнь Минъи может оказаться на обложке «ТОР», я так завидую!]

[Эти фотографии такие красивые! Я всего лишь прохожий и думаю, что они очаровательны. Я больше ничего не могу с этим поделать, я тоже хочу купить этот выпуск!]

[Он уже распродан в Интернете. Наверху, выйди из дома и попробуй поискать его офлайн. Но я только что зашёл в наш газетный киоск, и там тоже ничего не осталось.]

Пока вся сеть бурлила, на Weibo Вивиан пришло множество маленьких фанатов других знаменитостей. Они рекламировали своих кумиров, спрашивая богиню, может ли она сфотографировать их гэгэ/цзецзе/диди/мэймэй?

Более разумные фанаты поспешили предупредить этих поклонников:

[Не делайте этого, это неуместно.]

Но были и такие поклонники, которые писали в ответ:

[Почему вы пытаетесь меня заткнуть и не даёте мне попробовать? Я считаю, что мой гэгэ намного лучше, чем Вэнь Минъи! Если Вэнь Минъи могут сфотографировать, так почему же и моего гэгэ не могут?!]

Вскоре после этого Вивиан опубликовала свой второй пост на Weibo:

[Я фанатка-мама Вэнь Минъи, мне нравится только он, спасибо!]

Поклонники Вэнь Минъи с волнением выражали свои чувства благодарности, в то время как фанаты других звёзд были расстроены, но у них не оставалось выбора, кроме как смириться.

Вэнь Минъи посмотрел на популярные поисковые запросы в Интернете, затем взглянул на аккаунт Вэнь Вэй в Weibo и с недоумением спросил её:

— Зачем ты завела себе Weibo?

Вэнь Вэй спокойно ответила:

— Анна напомнила мне. Кроме того, так я смогу общаться с тобой.

Вэнь Минъи:

— Так ты всё ещё хочешь со мной общаться?

Вэнь Вэй, держа в руках свой телефон, спокойно посмотрела на него.

— Через несколько дней я уезжаю, — сказала она. — Раньше я не пользовалась Weibo и не знала, что ты стал звездой. Но теперь у меня есть аккаунт там, и когда я буду скучать по тебе в будущем, то смогу увидеть, что случилось с тобой за последнее время.

Настроение Вэнь Минъи сразу же испортилось, когда он услышал, что она уезжает.

— Ты вообще будешь скучать по мне? — пробормотал он.

Вэнь Вэй подошла к нему и обняла:

— Конечно, я буду, просто когда я скучаю, я не говорю тебе об этом каждый раз.

Вэнь Минъи опустил голову и даже не посмотрел на неё.

Вэнь Вэй вздохнула:

— Мин-Мин, через несколько лет, когда я сфотографирую всё, что планировала, я больше никогда тебя не оставлю. Я останусь дома с тобой, как и должно быть, хорошо?

— Нет необходимости, — натянуто произнёс Вэнь Минъи, поджав губы.

— Мне очень жаль, — извинилась Вэнь Вэй. — Но сейчас у меня всё ещё есть работа, и я не могу пока постоянно оставаться рядом с тобой.

Вэнь Минъи не понимал. Он посмотрел на Вэнь Вэй и сказал:

— Я никогда не просил тебя оставаться рядом со мной всё время. Я просто хотел бы, чтобы ты чаще думала обо мне и не так редко сюда приезжала. Я понимаю, что ты занята, но, как бы ты ни была загружена работой, разве ты не можешь выделить хотя бы 30 дней из 365, чтобы провести их со мной? Да даже если ты не можешь приехать, ты же всегда можешь позвонить мне хотя бы несколько раз, верно?

— Я просто боюсь, что каждый раз, когда я вижу тебя или разговариваю с тобой, мне не захочется уезжать, и я останусь с тобой ещё ненадолго. Вот и сейчас — мне следовало уехать раньше, но я смотрю на тебя и не могу вынести даже мысли об этом. Поэтому я так долго откладывала день возвращения к работе.

— Значит, ты просто ведёшь себя так, будто меня вообще не существует? Просто оставила меня в доме семьи Сы и больше никогда обо мне не заботилась? — Вэнь Минъи почувствовала себя неуютно: — Знаешь ли ты, что в прошлом году, когда мы отправились в горную местность на съёмки, там произошло землетрясение? Если бы я не догадался о нём заранее, и мы не уехали в срочном порядке, я бы умер там! Когда бы ты вернулась, тебя встретило бы только тело твоего сына!

— Мин-Мин! — Вэнь Вэй прикрыла рот рукой.

Она посмотрела на Вэнь Минъи с чувством вины, страха и печали в глазах.

Вэнь Минъи оттолкнул её руку и холодно сказал:

— Но для тебя это не имеет никакого значения, без меня ты будешь свободнее.

— Как ты мог так подумать? — Вэнь Вэй нахмурилась, её глаза были полны печали: — Если бы с тобой что-то случится, я никогда бы себе этого не простила. Я знаю, что была плохой матерью. Я даже не так хороша, как самые обычные матери, поэтому изо всех сил постараюсь загладить свою вину перед тобой другими способами, насколько это возможно.

Я знаю, что твой гэ хорошо о тебе заботится, поэтому мне немного легче. Я не просто оставила тебя в чужом доме, я всегда знала, что твой гэ, твои крёстный отец и мать а тобой присмотрят. Мин-Мин, и я, и твой отец, мы действительно любим тебя.

— Но я не чувствую этого! — сердито сказал Вэнь Минъи: — Я никогда этого не чувствовал! Я вижу только, насколько мои крёстные хорошо ко мне относятся, и я также чувствую, что мой гэ добр ко мне, но я не ощущаю той любви, о которой ты говоришь! Ты и папа очень щедры в плане материальных благ: у меня всегда есть деньги на банковской карте, но кроме этого? Что ещё у меня есть? У меня даже нет дома! Я всё ещё живу у чужих людей, ведь моя фамилия — не Сы, а Вэнь!

Вэнь Вэй не ожидала, что сегодня он вдруг выплеснет свои жалобы, и не догадывалась, что Вэнь Минъи будет испытывать такую сильную обиду в своём сердце.

Она посмотрела на Вэнь Минъи и какое-то время не могла сказать ни слова.

Вэнь Минъи развернулся и вышел за дверь.

Вэнь Вэй не стала его останавливать, да и не имела никакого права делать это. Она отсутствовала на пути взросления Вэнь Минъи. Она боялась, что тоска по собственному ребёнку повлияет на её работу, поэтому сократила общение и встречи с ним. Она возвращалась каждый Новый год, чтобы встретить его с Вэнь Минъи, но у неё не было ни малейшего представления, как именно он проводил весь год.

Конечно, Вэнь Минъи должен был обидеться на неё. Он с детства был послушным и разумным ребёнком, с живым и весёлым характером. Он никогда не делал ничего плохого, но в юном возрасте лишился общения со своими родителями и их заботы.

Даже в самой обычной семье у несовершеннолетнего ребёнка есть родители, а у Вэнь Минъи их не было с 12 лет.

Вэнь Вэй вытерла слезы. Вина, сожаление и печаль волна за волной проносились сквозь её сердце.

Она сидела на диване и молча вытирала слезы.

Спустя долгое время она вышла и позвонила в дверь дома Сы.

Цзи Сяо открыла дверь, увидела её заплаканные глаза и спросила:

— Что случилось?

Вэнь Вэй покачала головой и спросила:

— Где Мин-Мин?

— Наверху, наверное, пошёл искать Цзюнь-Цзюня.

Услышав это, Вэнь Вэй пошла наверх.

Вэнь Минъи был в комнате Сы Цзюньдо. Он сидел на кровати, опустив голову, а его лицо выражало глубокую печаль.

Сы Цзюньдо спросил его:

— Что случилось?

— Я поссорился с мамой, — прошептал Вэнь Минъи.

Сы Цзюньдо обнял его, поцеловал в лоб и мягко спросил:

— Почему вы поссорились?

Вэнь Минъи внезапно почувствовал себя очень расстроенным. Все обиды, которые накопились за столько лет, выплеснулись наружу. Он резко повернулся, обнял Сы Цзюньдо и, ничего не говоря, просто крепко прижал его к себе.

Сы Цзюньдо нежно погладил его по спине, пытаясь успокоить:

— Всё в порядке, ничего страшного, это не такая большая проблема. Я позже поговорю с твоей мамой, не переживай.

— Не надо с ней разговаривать или в чём-то убеждать, — тихо сказал Вэнь Минъи: — Это ведь не моя вина.

— Хорошо, — мягко ответил Сы Цзюньдо: — Это не твоя вина. Это она была неправа. Ей должно быть жаль, это она перед тобой виновата.

— Она и сказала, что ей очень жаль.

— Хм.

— Как кто-то может так поступать со своим ребёнком? Что она за мать?!

— Да, она действительно была неправа.

— Она не должна была так делать!

— Верно.

Вэнь Минъи отпустил Сы Цзюньдо и посмотрел на него глазами, полными обиды.

Сы Цзюньдо не мог видеть его таким, поэтому снова обнял Вэнь Минъи, поцеловал его и продолжил успокаивать.

Внезапно раздался стук в дверь.

Сы Цзюньдо взглянул на Вэнь Минъи, встал, открыл дверь и увидел Вэнь Вэй, стоящую снаружи.

Глаза Вэнь Вэй были красными, она явно недавно плакала. Сы Цзюньдо на мгновение был ошеломлён, и Вэнь Вэй спросила его:

— Цзюнь-Цзюнь, Мин-Мин внутри? Могу я с ним поговорить?

Сы Цзюньдо кивнул, и, оставив их вдвоём, вышел из комнаты.

Закрывая дверь, он в ещё раз взглянул на них. Сердца людей всегда будут предвзяты, и его предпочтения всегда будут на стороне Вэнь Минъи. Он наблюдал за его взрослением, понимал и переживал за него больше, чем кто-либо другой. Он никогда не одобрял поступок Вэнь Вэй и Чжао Ванъюя.

Если бы это было возможно, он надеялся, что в этой жизни у Вэнь Минъи всегда будет семья, дружба и любовь. А если это окажется невозможным, то он был готов сам подарить Вэнь Минъи всё это.

Сопровождать его как член семьи, заботиться как друг и любить как возлюбленный.

Как его отец, как его гэгэ, как его друг и как его возлюбленный. Воспитывать его, направлять, терпеть, всегда быть рядом и нести за него ответственность, пока однажды они не умрут.

Автору есть что сказать:

Гун и шоу не связаны кровью, сосед гэгэ, сосед диди, называют друг друга братьями из вежливости~

Любовь гэ к Мин-Мину довольно глубокая и безмолвная, в основном она заключается в том, чтобы только отдавать, не прося ничего взамен.

Что касается родителей Мин-Мина, на самом деле, они тоже любят его. В оригинальной книге их поступки были обусловлены тем, что нужно было усилить роль Цзян Цзымо, поэтому их разум «притупили». Но если абстрагироваться от сюжета книги и смотреть с точки зрения реальной жизни, они действительно любят Мин-Мина. Просто они не смогли должным образом сбалансировать отношения между работой и своим сыном. Взрослеющий ребёнок нуждается в обществе своих родителей, можно уделять меньше времени, но нельзя, чтобы его почти не было. Мин-Мину очень повезло, с детства он был под защитой своего гэгэ, который очень заботился о нем. Он также очень добрый и прямолинейный по натуре, поэтому не вырос плохим человеком. А вот Вэнь Вэю и Чжао Ванъюю в этом плане действительно сильно не додали Мин-Мину. Мама и папа изменятся и постараются наверстать упущенное. В конце концов, я считаю, что в жизни человека семья, дружба и любовь незаменимы, поэтому надеюсь, что у моего главного героя всё это будет.

Я понимаю, что людям кажется, что родители Мин-Мина поступили с ним плохо, поэтому они ругают их, и я никогда не запрещала всем высказывать недовольство. Но если раздел комментариев будет полон только таких негативных сообщений, атмосфера будет не очень хорошей, и это будет немного угнетать, поэтому в этой главе вы должны больше сосредоточиться на гэгэ и Мин-Мине, и больше хвалить их [закрываю лицо от стеснения].